МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ЛУГАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени ВЛАДИМИРА ДАЛЯ

ВЕСТНИК

ЛУГАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА имени ВЛАДИМИРА ДАЛЯ

№ 10 (16)
2018

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Луганск 2018

ВЕСТНИК
ЛУГАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ

№ 10 (16) 2018

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОСНОВАН В 2015 ГОДУ
ВХОДИТ В БАЗУ РИНЦ
ОСНОВАТЕЛЬ
Луганский национальный университет имени Владимира Даля
Журнал зарегистрирован в Министерстве информации, печати и массовых коммуникаций
Серия № ПИ 000108 от 08 июня 2017 г.

Свидетельство о государственной регистрации Издателя, изготовителя и распространителя средства массовой информации
МИ-СРГ ИД 000003 от 20 ноября 2015г.

VESTNIK
LUGANSK VLADIMIR DAHL NATIONAL UNIVERSITY

№ 10 (16) 2018

THE SCIENTIFIC JOURNAL WAS FOUNDED IN 2015
INCLUDED INTO THE BASE OF RISC
Founder
Lugansk Vladimir Dahl National University
Journal is registered by the Ministry of Information, Publishing and Mass Communications
Series № PI 000108 of June, 08 2017

State Registration Certificate of Publisher, Producer and Distributor of means of mass information
MI-SRG ID 000003 of November, 20 2015

Журнал включен в перечень научных изданий ВАК ЛНР (Приказ МОН ЛНР № 8-ОД от 8.01.19) в котором могут публиковаться результаты диссертационных работ на соискание ученой степени доктора и кандидата физико-математических, химических, технических, экономических, философских, филологических, юридических, педагогических, психологических, социологических наук.

ISSN 2522-4905

Главная редакционная коллегия :

Рябичев В.Д., докт. техн. наук, (главный редактор),
Гутько Ю.И., докт. техн. наук, (зам. главн. редактора),
Витренко В.А., докт. техн. наук (зам. главн. редактора),
Авершин А.А., канд. техн. наук,
Андрийчук Н.Д., докт. техн. наук,
Артеменко В.А., докт.экон. наук,
Атоян А.И., докт. филос. наук,
Белых А.С., докт. пед. наук,
Болдырев К.А., докт. экон. наук,
Будиков Л.Я., докт. техн. наук,
Гедрович А.И., докт. техн. наук,
Губачева Л.А., докт. техн. наук,
Дейнека И.Г., докт. техн. наук,
Дрозд Г.Я., докт. техн. наук,
Евдокимов Н.А., докт. ист. наук,
Ерошин С.С., докт. техн. наук,
Захарчук А.С., докт. техн. наук,
Замота Т.Н., докт. техн. наук,
Исаев В.Д., докт. филос. наук,
Клименко А.С., докт. филол. наук,
Коваленко А.А., канд. техн. наук, проф,
Кожемякин Г.Н., докт. техн. наук,
Коробецкий Ю.П., докт. техн. наук,
Кривоколыско С.Г., докт. хим. наук,
Крохмалева Е.Г., канд. пед. наук,
Корсунов К.А., докт. техн. наук,
Куликов Ю.А., докт. техн. наук,
Лазор В.В., докт. юридич. наук,
Лазор Л.И., докт. юридич. наук,
Лустенко А.Ю., докт. филос. наук,
Ляпин В.П., докт. биол. наук,
Максимова Т.С., докт. экон. наук,
Максимов В.В., докт. экон. наук,
Мечетный Ю.Н., докт. мед. наук,
Мирошников В.В., докт. техн. наук,
Мортиков В.В., докт. экон. наук,
Нечаев Г.И., докт. техн. наук,
Панайотов К.К., канд. техн. наук,
Родионов А.В., докт. экон. наук,
Рябичева Л.А., докт. техн. наук,
Санжаров С.Н., докт. ист. наук,
Свиридова Н.Д., докт. экон. наук
Семин Д.А., докт. техн. наук,
Скляр П.П., докт. психол. наук,
Слащев В.А., канд. техн. наук, проф,
Старченко В.Н., докт. техн. наук,
Тарарычкин И.А., докт. техн. наук,
Тисунова В.Н., докт. экон. наук,
Ульшин В.О., докт. техн. наук,
Утутов Н.Л., докт. техн. наук,
Фесенко Ю.П., докт. филол. наук,
Шамшина И.И., докт. юридич. наук,
Шелюто В.М., докт. филос. наук,
Яковенко В.В., докт. техн. наук

Ответственный за выпуск: Шелюто В.М.
Рекомендовано в печать Ученым советом Луганского национального университета имени Владимира Даля (Протокол № 2 от 26.10.2018 г.)

Материалы номера печатаются на языке оригинала.

© Луганский национальный университет имени Владимира Даля, 2018
© Lugansk Vladimir Dahl National University, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ В НАУКЕ
Максимова Т.С., Максимов В.В. 8

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ В СИСТЕМЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ КООРДИНАТ МИФА
Артёмова Ю.А. 11

АНТРОПОЛОГИЯ КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
Атоян А.В. 18

ДИПЛОМАТИЯ В УСЛОВИЯХ ФОЛКЛЕНДСКОГО КРИЗИСА
Бабик А.О. 26

РОЛЬ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБОРОННЫХ НУЖД СТРАНЫ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914 - 1917 гг.)
Борбачева Л.В., Рощина Л.А. 31

«ЖЕЛТАЯ» ПРЕССА: ОБ ИНТЕРЕСЕ К ТАБУИРОВАННОЙ ТЕМАТИКЕ
Будивская Л. П., Одинцова М. И. 37

ФИЛОСОФСКОЕ НАСЛЕДИЕ И ЛИЧНОСТЬ Н.А. БЕРДЯЕВА ГЛАЗАМИ ЕГО СОВРЕМЕННИКОВ
Володина О.О. 45

ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА ФРИДРИХА ГЕББЕЛЯ
Деревянко К.В. 53

«ПОСТАТЕИСТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»: ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ
Звонок А.А., Звонок Н.С. 66

СПЕЦИАЛИСТ ИЛИ ПРОФЕССИОНАЛ?
Исаев В.Д. 73

ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВАНИЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ
Кобылкин Д.С. 79

АНАЛИЗ ЦЕЛЕЙ, МЕТОДОВ И ПРАВОВЫХ ОСНОВ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ПОЛИГРАФЕ И ПРОГРАММНЫХ АНАЛИЗАТОРАХ РЕЧИ
Коровин М.А. 88

ТРАНСЛЯЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОПЫТА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
Лисина Д.С. 95

РОССИЙСКАЯ ЭПОХА ПРОСВЕЩЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ
Лустенко А.Ю. 101

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ХОДЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕОЛОГИЙ
Манасеев Д.Д. 109

УДК 130.2

«ПОСТАТЕИСТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»: ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ

Звонок А.А., Звонок Н.С.

«POST-ATHEISTIC CULTURE»: FEATURES AND TRENDS

Zvonok A.A., Zvonok N.S.

В статье анализируются неоднозначные точки зрения на роль религии в современном мире. Авторы анализируют основную особенность современной «постатеистической культуры» – рост религиозности, которая подтверждается социологическими исследованиями. Сегодня наблюдаются две тенденции – процесс секуляризации и процесс сакрализации, которые существуют рядом друг с другом, и тезис относительно субъективации религии объясняет как процесс ее расцвета, так и упадка. В то же время «постатеистическая культура» современного общества охватывает как религиозные, так и антирелигиозные явления.

Ключевые слова: *религия, массовый субъективный поворот, религиозность, традиция, постатеистическая культура.*

Введение. Существуют неоднозначные точки зрения на роль религии в современном мире. Начиная с XIX в. в науке излагались различные проекты краха религии. Однако российская религиозная философия была убеждена в обратном: религия сохранит свои позиции. В XX в. исследователи утверждали, что зона светской культуры теснит религиозную культуру: она должна была постоянно уменьшаться. Однако середина прошлого века отличилась процессом возрождения религии. Он нашел свое отражение в рехристианизации, реисламизации, реиндуизации мира. Религия восстановила утраченные позиции. Она стала мощным фактором политики и культуры. Культуролог П.С. Гуревич предсказывал, что XXI в. обещает быть веком религиозного Ренессанса. «Реванш Бога», как выразился Ж. Кеппель, происходит в масштабах всего мира. Все чаще приходится слышать о кровавых столкновениях между сторонниками разных религиозных культур. Актуализировались политические движения, которые стремятся к перераспределению национальных идентичностей в религиозных терминах [3, с. 28–29].

Не следует отрицать, что в наше время важной тенденцией общественного развития является возрастание роли религиозного фактора в социокультурном пространстве. Отсюда неоднозначные оценки современности как периода религиозного «ренессанса» в текущих социокультурных условиях. Одной из распространенных точек зрения является предположение, что современное секуляризованное общество, ориентированное на светские традиции, все еще не утратило связи с различными древними духовными практиками. Особенно это характерно для стран постсоветского пространства [13].

На основе трех опросов WIN/Gallup International, проведенных в 2008, 2009 и 2015 годах, установлен уровень религиозности стран мира. Из числа опрошенных 75% составляет уровень религиозности в России, 86% – в Украине [5]. Для большинства стран, где проводились опросы, ведущим мировоззренческим стержнем является религия.

Так, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в России за последние 25 лет число людей, которые полагаются на Бога, увеличилось: «За 25 лет существенно больше наших сограждан стали полагаться на Бога в своей жизни, их доля выросла с 49% в 1991г. до 67% в 2016 г. Причем почти вдвое увеличилось число тех, кто заявил, что всегда или часто рассчитывает на высшие силы (25% против 47%). Среди мусульман (49%) таких больше, чем среди православных христиан (34%). Совсем неверующих в Бога с 1991 г. стало меньше на 7%, тех, кто никогда на него не рассчитывает, – на 9%», – сообщается на сайте ВЦИОМа [12].

Целью настоящей статьи является рассмотрение современной «постатеистической культуры», ее особенностей и тенденций, а именно главной из них – рост религиозности. Он связан не только с ростом количества религиозных организаций, но с массовым интересом к религии, культивирующимся в обществе.

Результаты исследования. Современная наука особенно внимательно исследует категорию «массового субъективного поворота» в современной культуре, когда религия не играет роли как социальный институт, но особое значение приобретает как важная часть внутренней жизни человека. Личность в современном обществе стремится к «автономному религиозному опыту» без помощи традиционных религиозных институтов, старается найти свой собственный путь, и этот путь – вне традиционных религиозных институтов (Ч. Тейлор, П. Хилас, Л. Вудхед, Е. Хобсбаум, Р. Инглхарт, Е.А. Степанова и др.).

С точки зрения Е.А. Степановой, в последние годы некоторые из западных религиоведов и культурологов говорят о необходимости новой постановки вопроса о месте религии в обществе. Исследователи подчеркивают не только ее индивидуализацию, но говорят о «массовом субъективном повороте» в культуре постмодерна, согласно выражению канадского философа Ч. Тейлора. Е.А. Степанова делает вывод, что надо расширить сферу действия «субъективного поворота» не только на религию, но и на другие сферы нашей жизни. Она приводит (с учетом важности пространства) цитату известных исследователей религии П. Хилас и Л. Вудхед: «поворот – это определение важного сдвига, который все мы чувствуем. Это поворот от жизни в связи с особым субъективным опытом ... субъективный поворот – это поворот от жизни–по–правилам (life–as) (выполнение обязанностей мужа, отца, жены, лидера и т.п.) в жизнь–в–субъективности (subjective–life) (жизнь, которая происходит в тесной связи с уникальным опытом внутренних переживаний)...». «Субъективный поворот» обусловливает собой, что источником авторитета возникают личные чувства, состояние сознания, память, эмоции, телесные чувства и тому подобное. Сейчас целью становится не соответствие внешнему авторитету, но и мужество быть своим личным авторитетом [8, с.127–128].

На аналогичных позициях стоят английский историк Е. Хобсбаум, американский социолог Р. Инглхарт и др. Ч. Тейлор использует выражение «экспрессивный индивидуализм», то есть стремление людей найти личный путь к самореализации, которое все больше проявляется в западной культуре второй половины XX века. Они говорят о непродуктивности разделения религий на «истинные» и «ложные», о невозможности определения религии, поскольку оно не в состоянии отразить всю сложность человеческих проявлений, которые оправдывают существование тех или иных религиозных взглядов и практик. Следует отметить точку зрения американской исследовательницы Н. Аммерман, которая говорит об «одновременном присутствии и отсутствии религии в современном мире». Автор подразумевает кризис, который переживают сегодня институциональные религии. В то же время возникают новые формы потребностей человека, которые не

похожи на привычные религиозные практики. Речь идет не только о так называемых новейших религиозных движениях и о квазирелигиозных образованиях, которые чаще всего представляют собой либо новые варианты «старых религий», либо их смесь: «Скорее всего можно говорить о новом понимании личного опыта и новый способ восприятия трансцендентного, которые не требуют обязательной самоидентификации ни с «традиционной», ни с «нетрадиционной» религией» [8, с.127–128].

Плюралистический характер современного общества находит выражение также в сосуществовании различных религиозных форм в одном и том же социальном пространстве. Хочется подчеркнуть, что в данной ситуации религиозная культура традиционных Церквей все еще сохраняет свою роль в формировании личностей, включенных в данную культуру, хотя особую роль приобретает автономный религиозный опыт.

Особой остроты проблема традиции приобретает в условиях современной дегуманизации художественного процесса, медиаэкспансии. Современная ситуация ставит перед нами вопрос: возможно ли сегодня возродить сакральную культуру, и будет ли в состоянии возрожденная культура придать импульс нашему духовному возрождению?

Наша задача – раскрыть роль Традиции в формировании культуры в условиях техногенной цивилизации. Как считают современные исследователи (В.А. Кутырев, Ф.В. Лазарев, И.Г. Сухина), идея выживания в современном глобальном мире тесно связана с переосмыслением традиции, ее места в истории: «…рождается новая социокультурная парадигма, лозунг которой – «Назад к традиции, если мы хотим выжить и идти вперед» (Ф.В. Лазарев) .

Согласно общепринятой точке зрения, традиция – лат. traditio–передача – это передача опыта, обычаев, культурных наработок из поколения в поколение. Традиция – обязательный закон наследования, без которого не может быть развития культуры. В традиции выражается устойчивость, вечное во временном…

Отсюда традиция – не просто элемент или составляющая культуры, а ее системообразующее начало, связанное с сохранением мудрости народа в культуре [4, с.7, с.226]. Исследователи подчеркивают, что исторический продукт современности – техногенная цивилизация, связанная с развитием НТП и НТР, не должна сопровождаться деструкцией традиций. В сфере материально-технологической должна быть модернизация, в сфере духовной и социальной должны доминировать ценности традиционные.

С точки зрения Г.Г. Гадамера, «по существу своему традиция – это сохранение того, что есть, сохранение, осуществляющееся при любых исторических переменах» [1, с.334].

Культурологи нерелигиозной направленности, рассматривая взаимоотношения религии и культуры, пришли к выводу о необходимости религии для существования традиционного общества, ее стабилизирующей роли. Не следует отрицать, что христианство было ведущим мировоззренческим фактором в окончательном формировании европейской культуры и ее дальнейшем развитии. В.И. Гараджа в данном контексте является автором следующего утверждения: «Проблемы, которые ею [религией] решаются, являются фундаментальными, они встают перед любым обществом на любой ступени его развития, независимо от общественного строя, уровня развития науки и техники. В этом определении религия отождествляется с основным содержанием культуры. По этому определению все, что есть в культуре наиболее фундаментальным, можно считать религией». Религия «по определению» должна рассматриваться как решающая сила в общественном развитии [7,с.701–702].

Как отмечает И.Г. Сухина, «утверждающиеся в культуре (состоятельные) традиции предполагают сакрализацию,

выступают воплощением ценностных абсолютов. В опоре на закрепленные в традициях ценностные абсолюты (например, Бог, священное), восходящие к архетипу священного – важнейшая особенность традиционных культур, картина мира которых задается, как правило, религией» [9, с.293].

В дальнейшем В.И. Гараджа приходит к выводу, что для современного человека, отличающегося космополитическими убеждениями, культура выступает вместо религии и труда в качестве самореализации или эстетического оправдания жизни. Вслед за этим изменением – переходом от религии к культуре – приходит необычный перелом в сознании, особенно в смысле экспрессивного поведения в обществе. В западном обществе религия выполняла две роли: заслон от «демонического» и стремление обеспечения преемственной связи с прошлым. Культура, когда она выступала в единстве с религией, судила о настоящем, исходя из прошлого и обеспечивая неразрывную связь того и другого в традиции. Двумя этими средствами религия определяла каркас западной культуры на протяжении почти всей ее истории [7, с.701–702].

Таким образом, можно прийти к выводу о прямом участии религии в процессе культуротворчества. Культурная деятельность, по утверждению Р. Нибура, так же занимается сохранением ценностей, как и их созданием. При этом в культурной деятельности присутствует неотъемлемая религиозная составляющая. Каждая культурная форма (например, религия) имеет свою кодовую систему, которую создает сама, пусть и в контакте с другими культурными формами. Особенность религии в этом аспекте заключается преимущественно в темпах изменений в сфере смыслов и ценностей. Также религия отличается большей стабильностью [6].

Более того, существуют философские позиции, согласно которым религия является ведущим фактором, влияющим на культурные явления, которые не обходятся без того или иного влияния религии как мировоззрения, образа жизни или религиозных институтов. Так, в условиях первобытного общества мы сталкиваемся с первобытной культурой, которая представляла собой слияние первобытных верований в форме фетишизма, тотемизма, анимизма или магических представлений с искусством и нравственностью первобытного общества, а вместе все эти формы общественного сознания еще не отделились от самого процесса материального производства. В дальнейшем разделение общества на классы вызвало к жизни новые религиозные формы в виде полидемонизма, политеизма и монотеизма и еще больше усилило их влияние на различные сферы жизнедеятельности общества. Можно даже утверждать, что все значительные социально-экономические изменения в обществе сопровождались и революцией в области духа – на смену одной религии приходила другая. Можно сделать вывод, что история неизбежно ставит нас лицом к лицу с теоретической проблемой взаимоотношений религии и общества, с проблемой оценки содержания и ведущей роли религии в истории мировой культуры.

При анализе особенностей современной религиозной культуры современный исследователь М.Н. Эпштейн вводит понятие «постатеистическая религиозность». Исследователь говорит о ее характерных чертах, таких как «внехрамовое служение», «укорененность в миру», «ежедневная потребность соотносить жизни с абсолютным смыслом». М.Н. Эпштейн считает, что эти черты становятся «опытом переживания священного в чистом виде, вне тех рационализаций и дифференциаций, которые привносятся богословскими догмами и обрядовыми традициями». Для автора новая постатеистическая религиозность является новым открытием для человека сакрального, «новое переживание чувств трепета, страха, тайны, любви, удивления и благоговения, обращенное к неизвестному источнику и тем более сильное, что оно не умещается ни в

какую богословскую интерпретацию» [14, с. 29–34].

Исследователь А.С. Филоненко продолжает анализ постатеистической религиозности М.Н. Эпштейна и обращает внимание на его концепцию «минимальной религии»: в постатеистических обществах верующие, принадлежащие к традиционным конфессиям, неоязычники и атеисты составляют меньшую часть от всей совокупности граждан, а религиозное большинство характеризуется уходом от атеизма, при этом не связывая себя с существующими духовными традициями. Культура, свойственная «минимальной религии», находит свои выражение не столько в постмодернистском теоморфизме (предоставлении любым реальностям божественных черт или форм), сколько в поэтике утопического реализма, открытой к богословию воплощения и воскресения [11].

М. Федорова, современный исследователь религиозных коммуникаций, акцентирует внимание на особенностях современной религиозной культуры как культуры постатеистического общества, и подчеркивает, что миры сакрального и профанного начинают в ней смещаться, происходит «обожение мирского» и «обмирщение церковного» (М. Федорова) [10].

Религиозные ценности теряют свой смысл и свою ценностную значимость, а утилитарные идеи и явления получают сакральную окраску. В современной постатеистической культуре – массовой культуре – происходит продуцирование новой символики и придание ей квазирелигиозных качеств. Симулякры маскируют современное кризисное состояние традиционной религиозной культуры. В новой системе мировоззренческих координат «постатеистической культуры» происходит поверхностная (за неимением смысловой глубины) виртуализация всех сторон жизни. Эти процессы связаны с высвобождением тех симулятивных потенций, которые были скованы абсолютными смыслами – символами и которые в новом мире Постмодерна потеряли мощность и стали симулякрами.

Предлагаемые русской религиозной философией пути выхода из кризиса – это опора на Традицию. Н. Бердяев разрабатывает концепцию «нового средневековья», которая предлагает возрождение традиционного христианства в современном мире. Эта концепция является более реалистичной, чем концепция Нового гуманизма (М. Элиаде) [2], предполагающая обращение к архаическим и восточным культурам. М. Элиаде считает, что глубинное постижение древних и восточных традиций поможет обновить западную религиозную традицию, не дав ей деградировать. Точка зрения М. Федоровой, что идея Мирчи Элиаде утопична, так как знакомство с архаичными и восточными религиозными традициями «осуществляется на поверхностном уровне и приводит к образованию очередных религиоподобных течений, эксплуатирующих эзотерическую тематику» [10], является доказательной и справедливой для современного общества.

Выводы. Для многих людей жизнь наполняется смыслом только в том случае, когда она связана с сакральным. Поэтому особенность современной религиозной культуры в том, что мы имеем расширение религиозной культуры за рамки религиозных организаций до религиозности культуры общества в целом, которую можно назвать «религиозной культурой постатеистического общества», или «постатеистической культурой». В то же время религиозная культура постатеистического общества охватывает как религиозные, так и антирелигиозные явления.

Мы поддерживаем точку зрения, что сегодня два таких взаимонесовместимых процесса – процесс секуляризации и процесс сакрализации – существуют рядом друг с другом, и тезис относительно субъективации религии объясняет как процесс расцвета, так и упадка религии. В таких условиях особую роль для современной «постатеистической

культуры» приобретает религиозная культура традиционных церквей.

Литература

1. Гадамер Г.Г. Истина и метод: основы философской герменевтики / Г.Г.Гадамер; пер. с нем. –М.: Прогресс, 1988. – 699 с.

2. Горохов А.А. Феноменология религии Мирчи Элиаде / А.А. Горохов. – СПб: Алетейя, 2011. – 160 с.

3. Гуревич П.С. Культурология / П.С. Гуревич. – М.: Гардарики, 2001. – 280 с.

4. Лазарев Ф.В. Вселенная культуры: стратегемы и ценности / Ф.В.Лазарев, Литтл А.Брюс. – Симферополь: СОНАТ,2005. – 192 с.

5. Названы наиболее и наименее религиозные страны мира. – [Электронный ресурс] . – Delo.ua – Режим доступа: https://delo.ua/econonomyandpoliticsinukraine/nazvany-naibolee-i-naimenee-religioznye-strany-mira-338097

6. Нибур Х.Р.Христос и культура / Х.Ричард Нибур, Р. Нибур;[пер. с англ.И.И. Маханькова, И.А. Лейтес] // Христос и культура. Избранные труды Ричарда Нибура и Райнхольда Нибура. – М.: Юрист, 1996. – 224 с.

7. Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии / [сост. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич]. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 775 с.

8. Степанова Е.А. Новая духовность и старые религии / Е.А. Степанова // Религиоведение. – 2011. – № 1. – С.127-134.

9. Сухина И.Г. Аксиология культуры: философско-антропологические основания: монография / И.Г.Сухина. – Донецк: Донбасс, 2011. – 560 с.

10. Федорова М.В. Религиозная коммуникация: сущность и специфика современного состояния / М.В. Федорова // Science Time. – 2014. – №4(14). – С. 230-240.

11. Филоненко А.С. «Минимальная религия»: постмодернистская апофатика или утопический реализм? / А.С. Филоненко // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. Серія: теорія культури і філософія науки. – № 714. – Х.: ХНУ, 2006. – С. 8-14.

12. Число верующих в России за 25 лет выросло на 18%.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vz.ru/news/2016/4/28/807953.html

13. Шубаро О.В. Место и роль академического курса «Религиоведение» в классическом университетском образовании [Электронный ресурс] / О.В. Шубаро // Электронная библиотека БГУ : [сайт]. – 2008. – Режим доступа: http://www.bsu.by/Cache/Page/323533.pdf

14. Эпштейн М.Н. Религия после атеизма. Новые возможности теологии / М.Н. Эпштейн. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. – 416 с.

References

1. Gadamer G.G. Istina i metod: osnovy filosofskoj germenevtiki / G.G.Gadamer; per. s nem. – M.: Progress, 1988. – 699 s.

2. Gorohov A.A. Fenomenologiya religii Mirchi Eliade / A.A. Gorohov. – SPb: Aletejya, 2011. – 160 s.

3. Gurevich P.S. Kulturologiya / P.S. Gurevich. – M.: Gardariki, 2001. – 280 s.

4. Lazarev F.V. Vselennaya kultury: strategemy i cennosti / F.V.Lazarev, Littl A.Bryus. – Simferopol: SONAT,2005. – 192 s.

5. Nazvany naibolee i naimenee religioznye strany mira. – [Elektronnyj resurs] . – Delo.ua – Rezhim dostupa: https://delo.ua/econonomyandpoliticsinukraine/nazvany-naibolee-i-naimenee-religioznye-strany-mira-338097

6. Nibur H.R.Hristos i kultura / H.Richard Nibur, R. Nibur;[per. s angl.I.I. Mahankova, I.A. Lejtes] // Hristos i kultura. Izbrannye trudy Richarda Nibura i Rajnholda Nibura. – M.: Yurist, 1996. – 224 s.

7. Religiya i obshestvo. Hrestomatiya po sociologii religii / [sost. V.I. Garadzha, E.D. Rutkevich]. – M.: Aspekt Press, 1996. – 775 s.

8. Stepanova E.A. Novaya duhovnost i starye religii / E.A. Stepanova // Religiovedenie. – 2011. – № 1.- S.127-134.

9. Suhina I.G. Aksiologiya kultury: filosofsko-antropologicheskie osnovaniya: monografiya / I.G.Suhina. – Doneck: Donbass, 2011. – 560 s.

10. Fedorova M.V. Religioznaya kommunikaciya: sushnost i specifika sovremennogo sostoyaniya / M.V. Fedorova // Science Time. – 2014. – №4(14). – S. 230-240.

11. Filonenko A.S. «Minimalnaya religiya»: postmodernistskaya apofatika ili utopicheskij realizm? / A.S. Filonenko // Visnik Harkivskogo nacionalnogo universitetu im. V.N. Karazina. Seriya: teoriya kulturi i filosofiya nauki. – № 714. – X.: HNU, 2006. – S. 8-14.

12. Chislo veruyushih v Rossii za 25 let vyroslo na 18%. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://vz.ru/news/2016/4/28/807953.html

13. Shubaro O.V. Mesto i rol akademicheskogo kursa «Religiovedenie» v klassicheskom universitetskom obrazovanii [Elektronnyj resurs] / O.V. Shubaro // Elektronnaya biblioteka BGU : [sajt]. – 2008.

– Rezhim dostupa: http://www.bsu.by/Cache/Page/323533.pdf

14. Epshtejn M.N. Religiya posle ateizma. Novye vozmozhnosti teologii / M.N. Epshtejn. – M.: AST-PRESS KNIGA, 2013. – 416 s.

Zvonok A.A., Zvonok N.S.

«POST-ATHEISTIC CULTURE»: FEATURES AND TRENDS»

The article analyzes ambiguous views on the role of religion in the modern world. The authors describe the main feature of modern «post-atheistic culture» - the growth of religiosity, which is confirmed by sociological research. There are two tendencies today - the process of secularization and the process of sacralization exist side by side and the thesis about the subjectivization of religion explains both the process of its flowering and decline. At the same time, the «post-atheistic culture» of modern society embraces both religious and anti-religious phenomena.

Key words: *religion, mass subjective turn, religiosity, tradition, post-atheistic culture.*

Звонок Александр Анатольевич – канд. филос. наук, старший преподаватель кафедры социальной работы и социальной педагогики ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет им. Тараса Шевченко», г. Луганск.

Zvonok Alexandr Anatolyevich – PhD in Philosophical Sciences, senior lecturer of the department of social work and social pedagogy, Luhansk Taras Shevchenko National Univesity, Luhansk.

E-mail: zvoal@mail.ru

Звонок Наталья Степановна – канд. филос. наук, доцент кафедры мировой философии и теологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

E-mail: zvonok1962@mail.ru

Zvonok Natalya Stepanovna – PhD in Philosophical Sciences, docent of the department of world philosophy and theology, State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: zvonok1962@mail.ru

Рецензент: **Лустенко Андрей Юрьевич,** доктор философских наук, профессор, зав.кафедрой социологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

Статья подана 20.09.2018 года